

XLII-й

р 30
131

Годъ изд.

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чиселъ.
Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1909.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1 Ноября

№ 21

1 Ноября

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По распоряженію Его Преосвященства, Минская Духовная Консисторія предписываетъ духовенству епархіи о точномъ исполненіи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 2—11 юня текущаго года за № 4949, распубликованнаго въ № 27 Церковныхъ Вѣдомостей, касательно повсемѣстнаго въ церквахъ Имперіи за всенощною наканунѣ 6 декабрия и за литургіею въ этотъ день сбора пожертвованій для оказанія помощи нижнимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіею и ихъ семьямъ.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположены опредѣленные на священническія мѣста: къ Брожской церкви, Бобр. у., учитель народнаго училища

Владиміръ **Гурбанъ** во діакона 27 сентября, а во священника 1 октября и къ Неньковичской церкви, Пинск. у., псаломщикъ Грозовской церкви, Слуц. у., діаконъ Петръ **Юхневичъ** во священника 11 октября и экономъ Пинскаго Духовнаго училища Алексѣй **Квятчинскій** во діакона къ домовою церкви того же училища 17 октября.

Опредѣлены: окончившій курсъ второкласной школы Василій **Харитончикъ** на псаломщическое мѣсто къ Черниховской церкви, Новогр. у., 13 октября.; учитель церковно-приходской школы Іосифъ **Бируля** на священническое мѣсто къ Достоевской церкви, Пинск. у.,—23 октября; бывшій псаломщикъ Евфимій **Норниловичъ** исправляющимъ должность псаломщика къ Островской церкви, Игум. у., и учитель народнаго училища Иванъ **Скородзько** исправляющимъ должность псаломщика къ Никольской церкви, Мипск. у.,—оба 1 ноября.

Перемѣщены: а) согласно прошеніямъ—священникъ Сваричевичской церкви, Пинск. у., Николай **Дылевскій** къ Витчевской—, того же у., 9 октября; псаломщики Оревичской церкви, Рѣч. у., діаконъ Григорій **Рудницкій** на таковое же мѣсто къ Грозовской—, Слуцк. у., и Наровлянской церкви, Рѣч. у., Филаретъ **Александровскій**—, къ Оревичской—, того же у.,—оба 11 октября; священникъ Островской церкви, Пинск. у., Григорій **Ждановичъ** къ Сваричевичской—, того же у., 12 октября; священникъ Славковичской церкви, Бобр. у., Іосифъ **Герасимовичъ** къ Грицевичской, Слуц. у.,—13 октября; псаломщики—Никольской церкви, Мипск. у., Зиновій **Жижейко** на таковое же мѣсто къ Наровлянской—, Рѣч. у., Ванюжичской церкви, Моз. у., Александръ **Невѣровскій**—къ Рѣчицкой Николаевской—, и Рѣчицкой Николаевской церкви Аѳанасій **Новохацкій**—къ Ванюжичской—, Моз. у., всѣ трое 13 октября; околдочный надзиратель Минской городской Полиціи Коллежскій Регистраторъ Теодоръ **Павловскій** въ штатъ канцелярскихъ чиновниковъ Минской Д. Консисторіи съ допущеніемъ къ временному исправленію вакантной должности Столоначальника 3-го стола—17 октября; псаломщики Смиловичской Троицкой церкви, Игум.

у., Николай **Мацкевичъ** и Старосельской церкви, Минс. у., Вячеславъ **Бѣляевъ** одинъ на мѣсто другого 1 ноября и б) по распоряженію Епархіальнаго Начальства псаломщикъ Островскій церкви, Игум. у., Михаилъ **Ясинскій** на такую же должность къ Зачистской церкви, Борис. у., 19 октября.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: крестьяне Иванъ **Голомано** къ Поблинской церкви, Бобр. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе и Евфимій **Мелещеня** къ Сторожовецкой церкви, Моз. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—оба 17 октября; крестьянинъ Ѳеодоръ **Гринько** къ Логишинской церкви, Пинс. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—18 октября; крестьяне Петръ **Соскевичъ** къ Бухличской церкви, Пинс. у., на 4-е 3-хъ лѣтіе и Иванъ **Козуля** къ Воропневской, приписной къ Бухличской, церкви на 3-е 3-хъ лѣтіе—оба 22 октября.

Освобожденъ. отъ временнаго исправленія вакантной должности Столоначальника Минской Д. Консистеріи, съ оставленіемъ при прямомъ его званіи, канцелярскій служитель оной Стефанъ **Барановскій**—17 Октября.

Уволенъ псаломщикъ Черниховской церкви, Новогр. у., Николай **Горбацевичъ**, согласно прошенію, по слабости здоровья заштатъ—8 октября.

Исключенъ изъ списковъ церковно-служителей епархіи псаломщикъ Боровской церкви, Пинс. у., Григорій **Петровичъ** за переходомъ на должность учителя церковно-приходской школы—15 октября.

Избраны въ составъ Церковно-Приходскихъ Попечительствъ: Новозелковской церкви, Игум. у.,—предсѣдателемъ священникъ Георгій **Перепечинъ**, а членами 9 прихожанъ изъ крестьянъ; 2) Сторожовецкой—, Моз. у.,—предсѣдателемъ священникъ Тимоѳей **Андреевскій**, а членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ; 3) Логишинской Преображенской—, Пинс. у., предсѣдателемъ священникъ Іоаннъ **Хлѣбцевичъ**, а членами 21 прихожанинъ изъ крестьянъ и 4) Бухличской—, того же у., —предсѣдателемъ священникъ Меѳодій **Пигальскій** а членами 12 прихожанъ изъ крестьянъ.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго братству Турецкой церкви, Новогр. у., за пожертвованіе въ свою приходскую церковь.

Некрологъ. Умеръ заштатный священникъ Владиміръ **Яниславскій**—4 августа.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за октябрь мѣсяць 1909 года.

Изъ жалованья духовенства удержано: 1) на эмеритально-вспомогательную кассу духовенства епархіи, считая съ каждаго протоіерея и священника по 12 р. 62 к., штатныхъ діаконовъ по 7 р. и съ каждаго діакона на псаломщической вакансіи и съ каждаго псаломщика по 2 р. 37 к., при чемъ протоіерею и священнику подлежитъ возврату изъ суммъ церкви по 4 р. 50 к., при вакантности же священническаго или псаломщическаго мѣста, вычетъ не произведенъ; 2) за разосланные въ церкви епархіи по три экземпляра таблицы о постоянныхъ вычетахъ изъ жалованья духовенства епархіи, считая съ каждаго настоятеля церкви по 30 коп., съ правомъ полученія удержанныхъ денегъ изъ церковныхъ суммъ, при вакантности настоятельскаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстнаго псаломщика; 3) въ пользу Правленія Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей съ псаломщиковъ церквей: Лясковичской, Бобр. у., Фаддея Герасимовича и Пережирской, Игум. у., Димитрія Талюша по 7 р. 42 к. съ каждаго, Стволовичской, Новогр. у., Ильи Гомолицкаго 3 р. 42 к., Волмянской, Игум. у., Іосифа Лукашевича 4 р. 27 к. и Самохваловичской, Минск. у., Антона Горбацевича 6 р. 48 к.; 4) въ пользу Правленія Минскаго мужского духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Ленинской, Моз. у., Іоанна Попенко 10 р. 26 к. и Холопеничской, Борис., у., Θεодора Курышева 17 р. 26 к. и псаломщиковъ церквей: Докшицкой, Борис. у.,

Василія Прорвича, Казиміровской, Рѣч. у., Георгія Киркевича, Велятичской, Борис. у., Ильи Пушкина, Березинской, того же у., Платона Русецкаго, Даревской, Новогр. у., Стефана Очаповскаго и Березинской, Игумен. у., Филиппа Турцевича по 7 р. 42 к. съ cadaго и Залужской, Новогр. у., Саввы Микульскаго 21 к.; 5) въ пользу Минскаго Окружнаго Церковно-утварнаго и свѣчнаго склада, на погашеніе долговъ, съ настоятелей церквей: Дудичской, Игум. у., Еремичской, Новогр. у., Марьино-Горской, Игум. у., Плотицкой, Пинск. у., Судченской, того же у., и Теляковской, Игум. у., по 10 р. 36 к. съ cadaго; 6) въ пользу Правленія Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Паршевичской, Пинск. у., Михаила Рубановича 12 р. 56 к. и Мирской, Новогр. у., Іоанна Хлѣбцевича 10 р. 88 к.; 7) въ пользу Правленія Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священника Лясковичской церкви, Моз. у., Георгія Смирнова 15 р. 95 к.; 8) въ распоряженіе Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ священниковъ церквей: Казиміровской, Рѣч. у., Михаила Дроздовскаго и Велевской, Новогр. у., Антонія Серпова по 19 р. 72 к. съ cadaго и Рѣчицкаго собора Евстафія Дотоцкаго 28 р. 21 к.; 9) оставлено въ казначействѣ впрядо особаго распоряженія Консисторіи жалованье священниковъ церквей: Мирской, Новогр. у., протоіерея Феликса Сцепуро 7 р. 42 к., Городыцкой, Минск. у., Владиміра Гродзицкаго, Острожанской, Моз. у., Николая Степанова, Порѣчской, Пинск. у., Петра Гаховича, Горновской, Борис. у., Михаила Пѣшковскаго, Мѣстковичской, Пинск. у., Якова Калинина, Замошско-Слободской, Борис. у., Константина Сенькевича, Грозовской, Слуц. у., Теодора Струковскаго и Ишкольдской, Новогр. у., Владиміра Бирули по 19 руб. 72 к. съ cadaго, Кривичской, Минск. у., Александра Будзиловича 8 р. 84 к., Ремезовской, Моз. у., Ипполита Терравскаго 11 р. 56 к. и псаломщика Копыльской церкви, Слуцк. у., Іосифа Масловскаго 7 р. 42 к.; 10) въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ свя-

щепниковъ церквей: Озаричской, Пинск. у., Меодія Кришпиновича 10 р. 88 к., Желѣзницкой, того же у., Стефана Онишкевича 19 р. 72 коп., Старосельской, Моз. у., Гавріила Сѣвбо 19 р. 17 к. и Кривичской, Минск. у., Александра Будзиловича 10 р. 88 к. и псаломщиковъ церквей: Ванюжичской, Моз. у., Аванасія Новохацкаго 3 р. 68 к., Порѣчской, Пинск. у., Θεодора Михайлова и Вичинской, того же у., Александра Горбацевича по 3 р. 26 к. съ каждаго, Минской Привокзальной Никанора Булойчика 4 р. 49 к., Логойской, Борис. у., Димитрія Петровича 3 р. 26 к., Задѣйской, Новогр. у., Іосифа Мазуркевича 3 р. 27 к., Семеновичской, Игум. у., Никона Лешкевича и Кореличской, Новогр. у., Платона Нарановича по 3 р. 26 к. съ каждаго, Романовской, Слуцк. у., Владиміра Пинкевича 3 р. 63 к., Смиловичской, Игум. у., Николая Врудевича и Велико-Борской, Рѣч. у., Константина Микульчика по 3 р. 26 к. съ каждаго; 11) зачислено на пополненіе долговъ по исполнительнымъ листамъ и по распоряженію Епархіального Начальства въ депозиты: Духовной Консисторіи, Окружнаго Суда, Уѣздныхъ Членовъ онаго, Городскихъ Судей, Уѣздныхъ Сѣздовъ и Земскихъ Начальниковъ съ священниковъ церквей: Гатовской, Минск. у., Александра Любича, Демидовичской, Рѣч. у., Якова Лицицкаго, Урѣчской, Бобр. у., Николая Делекторскаго, Ремезовской, Моз. у., Исполита Терравскаго, Чижевичской, Слуцк., у., Емельяна Сулковскаго, Дудичской, Игум. у., Иларіона Пастернацкаго, Бѣлевичской, Слуцк. у., Владиміра Мацкевича, Паршевичской, Пинск. у., Михаила Урбановича, Озеранской, Моз. у., Іоанна Шеметилло, Эсьмонской, Борис. у., Θεофила Богдановскаго по 8 р. 16 к. съ каждаго, Городной, Пинс. у., Николая Роздяловскаго 8 р. 27 к. и Холопеничской, Борис. у., Θεодора Курышева 2 р. 46 к. и псаломщиковъ церквей: Холмечской, Рѣч. у., Петра Шумаковича, Верхменской, Игумен. у., Θεодора Тарановича, Раквской, Мин. у., Матеѣя Мальцева, Кицино-Слободской, Бор. у., Стефана Рейтаровскаго, Бостынской, Пинск. у., Θεодора Терравскаго, Сѣницкой, Минск. у., Петра Горбацевича, Коро-

лево-Слободской, Бобр. у., Адама Гладкова, Ольманской, Моз. у., Мамонта Ждановича, Пинской Лещинской, Владимира Бруякина, Лопатичской, Пинск. у., Сергѣя Околовича, Дольской, Пинск. у., Теодора Смородскаго, Скородненской, Моз. у., Ивана Мочульского, Крестогорской, Минск. у., Константина Горбачевича по 2 р. 50 к. съ каждаго, Мозырскаго собора Тимофея Мацкевича 3 р. 35 к. и Даревской, Новогр. у., Николая Бирюковича 3 р. 25 коп.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

- 1) Велико Слободской, Новогруд. у.,
- 2) Радчицкой
- 3) Островской, Пинс. у.,
- и 4) Славковичской. Бобр. у.

Б) Псаломщическія:

- 1) При Каѳедральномъ соборѣ
  - и 2) Боровской, Пинск. у.
-

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Переѣмны по епархіальной службѣ. — Объявленіе благодарности. — Некрологъ. — Вѣдомость о количествѣ денегъ, удержаннахъ изъ жалованья духовенства за Октябрь мѣсяць — Вакантныя мѣста.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Уг. изд. **на 1910 г.** Уг. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на выходящую въ губернскомъ городѣ Минскѣ
ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„МИНСКОЕ СЛОВО“

Вступая въ V-й подписной годъ, „Минское Слово“, являясь единственнѣйшымъ на весь *Сѣв.-Зап. Край русскимъ національно-передовымъ* органомъ печати, попрежнему остается на стражѣ **НЕДѢЛИМОСТИ** Россіи, *интересовъ Русскаго населенія*—историческаго хозяина страны, **ПРАВОСЛАВІЯ** и широкаго, свободнаго и мирнаго развитія духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи.

„Минское Слово“ попрежнему будетъ бороться съ натискомъ автономистовъ и давать посильный отпоръ польско-католическимъ проискамъ и пропагандѣ.

„Минское Слово“ ставитъ своей задачей *возможно полное и своевременное освѣщеніе обще-государственныхъ* нуждъ и запросовъ, а также мѣстныхъ культурныхъ нуждъ. Имѣя большой кругъ сочувствующихъ лицъ по Минской губерніи, „Минское Слово“ имѣетъ корреспонденціи точныя и всегда неопровержимыя и неопровергаемыя.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На 12 м.	На 6 м.	На 3 м.	На 2 м.	На 1 м.
6 руб.	3 р. 50 к.	2 руб.	1 р. 40 к.	75 коп.

За высылку газеты за предѣлы Россіи добавляется къ подпискѣ по 60 к. въ мѣсяцъ.

Для служащихъ въ учрежденіяхъ при подпискѣ
на годъ допускается разсрочка.

СЕЛЬСКІЕ СВЯЩЕННИКИ и СЕЛЬСКІЯ ШКОЛЫ,
внесшія всю годовую плату при подпискѣ, платятъ
ВМѢСТО ШЕСТИ РУБ. ТОЛЬКО 4 р. 50 к.

Подписка принимается
въ конторѣ „Минскаго Слова“ (Минскъ губ.
Койдановская ул., д. Еруковскаго).

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1. Ноября

№ 21.

1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

По поводу текущихъ событій.

Въ № 19 М. Е. В-ей помѣщенъ Указъ Св. Синода по поводу постановленій Братскаго 1-го Съѣзда въ Минскѣ. Какъ видно изъ Указа, Св. Синодъ внимательно отнесся къ голосу западно-русскихъ братчиковъ. Положеніе православно-русскаго дѣла въ нашемъ краѣ сильно пошатнулось съ 17 апрѣля и 17 окт. 1905 г. Крикъ объ этомъ, почти сплошной, идетъ отовсюду въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, и мы съ радостью можемъ отмѣтить, что какъ свѣтская, такъ и церковная высшая власть начинаетъ ясно понимать всю серьезность положенія здѣсь вещей. Государь Императоръ пожелалъ полнаго успѣха дѣятельности Православныхъ западно-русскихъ братствъ; Св. Синодъ дѣлаетъ то же самое, способствуя осуществленію пожеланій 1-го братскаго съѣзда.

Въ чемъ же, спрашивается, выразилось это содѣйствіе Св. Синода нашимъ братчикамъ? Изъ шести пунктовъ, на которые раздѣляются ходатайства Минскаго съѣзда и на которые Св. Синодъ обратилъ вниманіе, практическое осуществленіе могутъ получить слѣдующіе: о субсидіи братствамъ изъ % такъ называемаго „Западнаго капитала“ и объ изданіи

Учебнымъ Комитетомъ исторіи (церковной и гражданской) Зап.-русскаго края. Въ случаѣ осуществленія перваго пункта, Братства могутъ зажить самую дѣятельною жизнью; въ настоящее время для Братствъ нужны большія средства, особенно на изданіе противокатолическихъ листовъ. Если Св. Синодъ дастъ братствамъ хоть по 500 руб. каждому губернскаму, то и то многое можно сдѣлать для борьбы со врагомъ—католичествомъ.

Далѣе, Св. Синодъ передалъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета ходатайство Минскаго Съѣзда объ изданіи исторіи мѣстнаго края. Для cadaго ясно, насколько необходимо нашему народу знаніе своей родной исторіи. И то обстоятельство, что Минскій съѣздъ указалъ на это, является его существенной заслугой.

Заговоривъ объ Указѣ Св. Синода въ связи съ дѣятельностью Минскихъ братчиковъ, невольно вспоминаешь, какъ началась эта дѣятельность. Какъ сейчасъ помню я то время, когда въ Москвѣ по захватному праву собрался революціонный, будто бы „земскій“ съѣздъ, давшій начало кадетской и октябристской партіямъ и санкціонировавшій раздѣлъ Россіи разными инородцами.

Въ статьѣ „Политическій угаръ“ я указывалъ на необходимость на мѣстахъ давать отпоръ начинающемуся сепаратизму, особенно на нашей окраинѣ. Нѣкоторые изъ читателей горячо откликнулись на мой призывъ, а С. А. Некрасовъ рѣшилъ осуществить этотъ призывъ учрежденіемъ Братства. Часто обращался онъ ко мнѣ за совѣтами по выработкѣ устава относительно начала дѣятельности и т. д.; горячо

помогая г. Некрасову, въ душѣ я колебался: а будетъ ли толкъ изъ затѣвшаго, тѣмъ болѣе, что общество наше привыкло спать или же привыкло какъ-то свысока, снисходительно относиться къ „какому-то“ Некрасову! Не могу кстати не вспомнить того недовольнаго шума, который поднялся изъ-за воззванія не посѣщать польскій базаръ, воззванія, подъ которымъ стояли подписи: „Предсѣдатель—С. А. Некрасовъ, За секретаря Д. Скрынченко“. Въ такъ называемомъ „обществѣ“ слышались негодующіе голоса: какъ это „какой-то“ Некрасовъ, издаетъ такіе циркуляры, а Скрынченко ихъ скрѣпляетъ...

Все, оказывается, проходитъ въ этомъ „лучшемъ изъ міровъ“, и съ Некрасовымъ примирились; даже, быть можетъ, недалеко то время, когда начнутъ цѣнить заслугу Некрасова въ дѣлѣ практическаго осуществленія братской идеи въ жизни. И старѣйшее виленское братство понемногу раскачивается къ живой дѣятельности послѣ толчка, даннаго изъ Минска... Появились сѣзды...

Не буду много возвращаться къ прошлому. Оцѣнка его еще впереди. Указъ Св. Синода — первая оцѣнка дѣятельности братчиковъ минской епархіи.

Скажу лишь одно въ заключеніе: „о, сѣятель, приди“. Прот. А. Д. Юрашкевичъ писалъ мнѣ, чтобы я сумѣлъ организовать кучку дѣятелей на пользу края, а иначе не хватитъ силъ для дѣятельности. Но можно быть увѣреннымъ, что муравьи, создающіе національное дѣло на нашей окраинѣ, уже появляются все больше и больше, и оно — это кровное дѣло — не умретъ уже никогда.

Д. Скрынченко.

Еще о возрожденіи прихода и авторитетѣ пастыря.

Въ дополненіе къ своей прежней замѣткѣ о возрожденіи прихода я желалъ-бы сказать еще нѣсколько словъ.

Прежде всего я нѣсколько иначе смотрю на служеніе священника, какъ иначе смотрю и на всякое другое служеніе: служеніе врача, воина, профессора, общественнаго дѣятеля и другихъ. Правда, нѣкоторые авторы, какъ, на примѣръ, свящ. о. Сомковичъ и г. Братчикъ, всю суть пастырскаго служенія, весь залогъ успѣха и не успѣха этого служенія видятъ единственно въ самомъ пастырѣ. Если, дескать, пастырь будетъ какъ слѣдуетъ относиться къ своимъ обязанностямъ, то и приходъ въ религіозно—нравственномъ отношеніи будетъ процвѣтать.

Наоборотъ, лѣнивый и нерадивый пастырь—есть единственная причина упадка православія и массовыхъ отпаденій. Такое утвержденіе совершенно противорѣчитъ дѣйствительности, потому что недостаточно еще имѣть личное желаніе, личное рвеніе и стремленіе, чтобы достигъ успѣха въ извѣстномъ дѣлѣ. Громадное значеніе имѣютъ и внѣшнія условія, которыя игнорируются указанными выше, а равно и другими авторами.

Въ служеніи пастыря игнорировать внѣшнія условія нельзя; нельзя также игнорировать и внѣшнія препятствія этого служенія уже по тому одному, что устранить ихъ не въ нашей силѣ, какъ совершенно вѣрно замѣчено о. Сомковичемъ. Легко устранить то, что можешь. Нѣтъ, устраните то, что отъ васъ не зависитъ, но тѣмъ не менѣе вамъ мѣшаетъ. Безспорно, что священникъ долженъ быть внимателенъ къ себѣ и за собой слѣдить. Дайте вы самыя лучшія условія для пастырства, но если пастырь будетъ пьяница, или скандалистъ, то ничего не выйдетъ. Это ясно само собой, и я не счелъ нужнымъ объ этомъ даже и упоминать, чтобы не занимать лишней страницы. Слишкомъ голословно лишь заявленіе о. Сомковича о томъ, что всѣ пастыри служатъ ради „хлѣба куска.“ Напротивъ, весьма многіе о.о. іереи, вступая въ приходъ, имѣли искреннее и нелицемѣрное желаніе послужить именно ради „Исусу-

са“, но всё ихъ мечты и идеалы очень быстро разбивались о тѣ многочисленныя препятствія внѣшнія, какія мною отчасти указаны въ № 15 Еп. Вѣд. И вотъ идеально настроенный молодой пастырь быстро опускаетъ руки и плыветъ за теченіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно сказать, что современный священникъ есть центръ прихода? Кто теперь считается со священникомъ? Церковный староста церковными деньгами распоряжается произвольно; нѣкоторые изъ нихъ церковныя деньги держатъ у себя на дому, другіе даже ризы церковныя почему-то держатъ дома и не даютъ ихъ употреблять; во время крестныхъ ходовъ староста и мужики собираютъ холстъ и прошиваютъ, священникъ хочетъ обновить иконы—староста не даетъ денегъ, священникъ для благолѣпія службы желаетъ поощрить пѣвчихъ—староста говорить дерзости. Да всего и не перечесть. Скажите, развѣ все это не препятствуетъ пастырю въ его дѣятельности, развѣ не убиваетъ энергію, или, какъ говорятъ г. Братчикъ, развѣ это не служить помѣхой для пастыря? Кто изъ о. о. іереевъ станетъ это отрицать? А припомните извѣстные на всю Россію скандалы съ церковными старостами въ Казани, Тамбовѣ, Смоленскѣ. Припомните исторію въ Саратовѣ между соборнымъ старостой и протоіереемъ Кречетовичемъ. Да и кто изъ священниковъ не имѣлъ борьбы со старостой? Это борьба, борьба глухая, но упорная и настойчивая, идетъ во всѣхъ приходахъ. И чѣмъ энергичнѣе священникъ, чѣмъ онъ ревностнѣе желаетъ относиться къ своему святому дѣлу, то тѣмъ болѣе острую форму принимаетъ эта борьба. Даже въ глухомъ Полѣсѣ я лично знаю приходъ, гдѣ староста рѣшилъ никакихъ взносов не давать и грозилъ даже запереть церковь. Его увѣщевали, два раза благочинный ѣздилъ, а онъ все на своемъ. А что происходило въ Саратовѣ? Вѣдь тамъ пришлось пригласить полицію. И было-бы опаснымъ думать, что такая борьба остается для прихода безъ послѣдствій. Я совершенно согласенъ съ г. Братчикомъ что руководить духовною жизнью каждаго прихожанина въ отдѣльности (замѣтьте это, читатель, „каждаго въ отдѣльности“) никакой староста не въ силахъ помѣшать пастырю и

если бы всѣ приходскіе священники занима лись старчествомъ и только имъ однимъ, тогда, пожалуй, и борьбы со старостами не было-бы. Приходи каждый прихожанинъ ко мнѣ на домъ, открывай мнѣ свою душу, а я буду дѣлать тебѣ наставленіе, помогать твоему душевному горю, помогать совѣтомъ, участіемъ, своею любовью. Вотъ предъ нами Серафимъ Саровскій, или отецъ Варнава. Это—старцы, духовники. Кромѣ этой обязанности, другой у нихъ нѣтъ. Есть-ли утварь въ монастырѣ, есть-ли хоръ пѣвчихъ, идетъ-ли проповѣдь, есть-ли чѣмъ накормить нищихъ, есть-ли чѣмъ оплатить взносъ на училище—это ихъ не касается, это забота настоятеля. Въ приходѣ, да еще современномъ далеко не то. Главнымъ, центральнымъ мѣстомъ здѣсь является не келья а старца, храмъ и то, что въ храмѣ совершается, имѣеть громадное значеніе не только для даннаго прихода, а и для всей православной церкви. Въ храмѣ идетъ сборъ денегъ на всѣ внѣшнія нужды церкви, на примѣръ: на миссію, на постройку храмовъ; въ храмѣ идетъ продажа церковныхъ свѣчей, имѣющая опять-таки чрезвычайное значеніе, какъ единственный источникъ на школы, въ коихъ приготовляются пастыри церкви; въ храмъ со всего прхода свосится жертва, которую вѣрующая душа обѣщала самому Господу; въ храмѣ должна идти раздача листовъ и книжекъ, какъ необходимое дополненіе къ изустной проповѣди. Скажите же, кто долженъ всѣмъ этимъ распорядиться? Кому дано повелѣніе „шедше научите“? Намъ-преемникамъ Св. Апостоловъ, или старостамъ—простымъ мірянамъ? У католиковъ всѣмъ этимъ распоряжается ксендзъ, а у насъ простой мірянинъ и притомъ нерѣдко убѣжденный врагъ православной церкви и ея служителей. Ксендзъ, имѣя въ своемъ распоряженіи средства, разворачиваетъ свою энергію во всю ширь, а мы должны ожидать, что намъ дастъ староста. Вотъ съ этой лишь стороны положеніе ксендза завидное и иронія Виленскаго братчика совсѣмъ не основательна.

Итакъ, повторяю, еслибы дѣятельность современнаго пастыря заключалась лишь въ старчевствѣ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, тогда старость еще можно было-бы терпѣть. Но въ храмѣ, этомъ центрѣ, гдѣ сосредоточивается

религіозно-нравственная жизнь цѣлаго прихода, имѣть распорядителемъ мірянина-совершенно немислимо. Или староста, или пастырь; двухъ заправиль быть не можетъ. Конечно, убить самую идею пастырства староста не можетъ, но что онъ сильно мѣшаетъ пастырю и связываетъ ему руки—это фактъ, имѣющій уже свою исторію. Пусть-бы мнѣ кто-либо отвѣтилъ, почему въ древности не было старость, что это за должность? И странный фактъ наблюдается съ этими старостами: чѣмъ онъ нахальнѣе, чѣмъ больше въ оппозиціи священнику, то тѣмъ дороже прихожанамъ. Это подтвердить всякій приходскій священникъ, и я положительно не могу согласиться съ г. Братчикомъ, что такого старосту прихожане уберутъ. Нѣтъ, они всё за него станутъ горой. И это потому, что всё прихожане всё церковныя деньги считаютъ своими общественными, на подобіе волостныхъ и земскихъ.

Если бы мы, приходскіе священники, обо всѣхъ поступкахъ и своеволю старость доносили Епископу и въ Консисторію, то тамъ были бы цѣлыя груды дѣлъ этого сорта. Но приходскіе іереи обыкновенно или уступаютъ старостамъ, или же вступаютъ съ ними въ отчаянную борьбу и сами остаются побѣдителями. Безспорно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Епископская власть можетъ обуздать зазнавашагося старосту; но во первыхъ сколько это доставитъ хлопотъ и Епископу и Консисторіи, сколько создастъ переписки. Нѣтъ, было-бы весьма полезно и необходимо совсѣмъ уничтожить эту должность, уничтожить самую идею старосты. Вѣдь обходятся же монастыри безъ старость, обходятся и съ большою пользою для дѣла и ксендзы и костелы отъ этого ничего не теряютъ. Вѣдь вопли о самодурствѣ старость несутся теперь со всей Россіи, всё духовные журналы, даже газеты полны разсказами о тѣхъ пренятствіяхъ, какія старосты ставятъ священникамъ въ ихъ приходской дѣятельности. Эти господа вступаютъ въ борьбу даже съ Епископами, какъ это было въ Казани, Тамбовѣ. Въ Казани Архіепископъ Никаноръ лично упрашивалъ одного старосту не отказываться отъ взноса на училище. Что можетъ быть печальнѣе и обиднѣе для Православія подобной картины: маститый Архіепископъ, духов-

ный глава цѣлой епархіи, преемникъ Св. Апстоловъ, носитель благодати Божіей—упрашиваетъ какого-то мѣщанина дать часть той суммы, которая пожертвована Самому Богу и къ которой міряне не имѣютъ права даже прикасаться. И замѣчательно, что всѣ постановленія разныхъ съѣздовъ считаются съ этимъ упорствомъ старость, и поэтому носятъ характеръ чего-то недосказаннаго. Постановляютъ, на примѣръ, выписывать и раздавать народу листки на современные вопросы. Прекрасно. А если, (самъ собой напрашивается вопросъ) какъ это бываетъ сплошь и рядомъ, староста откажется отъ выдачи денегъ на это дѣло, тогда какъ быть? Объ этомъ ни слова. Вотъ если-бы постановили такъ, что староста, который хоть однимъ словомъ откажется отъ выдачи священнику на разные нужды—въ три дня увольняется, на его мѣсто выбирается другой, а этому и прихожанамъ, его выбирающимъ, объявить, что неповиновеніе и своеволие этого второго старосты повлечетъ за собою совершенное уничтоженіе этой должности при данной церкви, а это постановленіе чтобы было утверждено высшею властію—тогда другое дѣло; совсѣмъ другой разговоръ. Теперь же, когда не упорядочено отношеніе старосты къ настоятелю и когда фактическимъ распорядителемъ въ церкви является староста, когда всѣ суммы фактически находятся у старосты (а безъ денегъ что можно сдѣлать)—то говорить теперь о какой-то особой дѣятельности приходскихъ іереевъ просто невозможно.

Итакъ, своевольный церковный староста, кадетъ-писарь, атеистъ-земскій учитель—всѣ эти господа сильно препятствуютъ возрожденію прихода, или, по словамъ г. Братчика, мѣшаютъ пастырю въ его дѣятельности; мѣшаютъ каждый по своей части: староста въ церкви, учитель въ школѣ, писарь въ приходѣ, какъ части волости, мѣшаютъ по частямъ, но изъ частей-то и составляется цѣлое. Для ксендзовъ и сектантскихъ главарей этихъ препятствій, конечно, не существуетъ, потому что ксендзъ, на примѣръ, будучи полнымъ хозяиномъ въ костелѣ и имѣя въ своихъ рукахъ финансы на благотворительныя, просвѣтительныя и пропагандистскія цѣли, всегда сможетъ парализовать вредное влія-

ніе писаря и учителя. Мы этого сдѣлать не можемъ, хотябы искренно хотѣли. Возьмите дѣло мисіи. Развѣ тутъ можно обойтись безъ денегъ? Посмотрите, во сколько обходится Св. Синоду Японская миссія, Урмійская миссія; сколько расходуетъ на это дѣло Палестинское общество. Но миссія должна быть въ каждомъ приходѣ—это, такъ называемая, внутренняя миссія. На эту вотъ миссію ксендзы и тратятъ костельныя суммы, тратятъ совершенно свободно и отъ мірянъ независимо, а мы должны бездѣйствовать, потому что церковными деньгами распорядиться не можемъ. Тутъ никакое личное подвижничество пастыря не поможетъ. И чѣмъ смиреннѣе и идеальнѣе пастырь, тѣмъ нахальнѣе и грубѣе староста. Я лично знаю много такихъ примѣровъ. Да, впрочемъ, какого еще подвижничества можно требовать отъ современнаго пастыря? Для безпристрастнаго наблюдателя вся жизнь современнаго приходского священника есть подвигъ. Многіе о.о. іереи, будучи обременены семьей, во всю свою жизнь не располагаютъ свободнымъ рублемъ, во многихъ приходяхъ жилище іерея—это что-то ужасное; а эта бѣдность, нищета, эта зависимость отъ мужиковъ, эта торговля при таинствахъ, это заискиваніе изъ-за куска хлѣба, это отсутствіе чего-либо свѣтлаго въ будущемъ, эта травля и клевета въ грязныхъ, жидовскихъ газетахъ, это заплеваніе, получаемое на улицахъ отъ жидовъ и католиковъ и даже отъ незѣжественныхъ русскихъ психопатовъ—все это развѣ ничего не значить? Развѣ работать въ приходѣ при всѣхъ этихъ условіяхъ будетъ не подвижничество? А служить въ холодной церкви при тридцати градусахъ мороза—развѣ не подвигъ? А выпрашивать средства на школы и выслушивать всякую-всячину—развѣ не подвигъ? Правда, насъ еще не распинаютъ на крестахъ, хотя уже и теперь много пастырей своею кровію запечатлѣли свою преданность Церкви Христовой, Царю и Родинѣ. А сколько іереевъ лишилось имущества, сколько ихъ было ограблено; сколько ихъ избилы жиды и „товарищи“. поголовнаго гоненія на насъ, пастырей, еще нѣтъ; но это потому, что мы имѣемъ сильнаго Защитника и Покровителя въ лицѣ самого Государя Импера-

тора. Но если Милюковы, Гучковы съ Пергаментами и другіе „товарищи“ еще поработаютъ для православной церкви въ томъ-же духѣ, то мы—іереи должны быть готовы претерпѣть и большія бѣдствія. Школа тутъ не при чемъ. Въ какой-бы школѣ ни учился будущій священникъ, но въ приходѣ его ожидаютъ одни условія: семья, необходимость воспитать дѣтей, бѣдность, борьба и, наконецъ, полная зависимость отъ толпы. Дай Богъ, чтобы исполнилось пожеланіе г. Братчика и чтобы пастыри въ приходѣ были, какъ нѣкогда Св. Апостолы, т. е. ни морально, ни матеріально отъ мірянъ не зависимы. И лишь тогда, когда пастырь будетъ независимъ отъ своихъ овецъ, тогда онъ, дѣйствительно, можетъ и работать; тогда и только тогда можно будетъ говорить о возрожденіи прихода. Теперь же какъ работѣ пастыря, такъ, прибавимъ, и возрожденію прихода, мѣшаютъ очень многія обстоятельства, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ г. Братчикъ, съ чѣмъ безусловно и я согласенъ.

Священникъ Георгій Лисовскій.

Примѣч. редакціи. Статья о. Лисовскаго ничего новаго не прибавляетъ къ тому, что имъ сказано было раньше. Но въ виду важности вопроса Редакція помѣщаетъ и эту длинную статью, причемъ считаетъ необходимымъ замѣтить слѣдующее: 1) о. Сомковичъ, ни Братчикъ нигдѣ не говорили, что **только**, „лѣнивый и нерадивый пастырь есть **единственная** причина упадка православія“; 2) о. Сомковичъ нигдѣ не говорилъ, что, **всѣ** пастыри служатъ ради хлѣба куса“; 3) Братчикъ не говорилъ о руководительствѣ главн. обр. духовною жизнью „каждаго прихожанина въ отдѣльности“, а **прихода**. Отсюда всѣ замѣчанія о. Лисовскаго по этимъ поводамъ являютъ излишнимъ. И еще кое-что можно бы сказать по поводу этой статьи о. Лисовскаго, но, къ сожалѣнію, по ограниченности редакціонныхъ суммъ приходится, елико возможно, сокращать № №.

Начало Русскаго печатнаго дѣла.

Та энергія и та настойчивость, съ какими вчинали книгопечатаніе царь Грозный и митрополитъ Макарій, указываютъ, что ими руководили болѣе высшія идеи и цѣли, коими они непосредственно вдохновлялись и къ коимъ стремились. Самъ первопечатникъ Иванъ Федоровъ работалъ всю свою жизнь подъ воздѣйствіемъ болѣе высшаго нравственнаго идеала.

Грозный, какъ извѣстно, особенно дорожилъ исторической славой. Но ему мало было народной симпатіи, которая не скрывалась и въ его время. Онъ стремился къ тому, чтобы заслужить вѣчную память церковную во всемъ Россійскомъ государствѣ. Въ одномъ принадлежащемъ намъ сборникѣ XVII в. разсказанъ любопытный случай, весьма характерный для такого сознанія Грознаго. Однажды онъ со всѣмъ своимъ синклитомъ присутствовалъ на богослуженіи въ Успенскомъ соборѣ. Протодіаконъ на благодарномъ молебствіи вмѣсто многолѣтія возгласилъ ему вѣчную память. „Вси предстоящіи ужасошася“. Грозный „обратися и иде вверхъ, во дворець и чрезъ мало время повелѣлъ привести къ себѣ протодіакона. Когда ему доложили, что протодіаконъ пріиде въ алтарь и лежитъ, яко мертвъ, Грозный повелѣлъ „принести его на носилкахъ“, что и было исполнено. По приведеніи протодіакона въ чувство, Грозный вдругъ ему заявляетъ: „Благодарствую тебѣ, протодіаконъ, ты возгласилъ мнѣ то, что жаждетъ душа моя; сколько бы ни жилъ человекъ, онъ найдетъ свою кончину; заслужить же „вѣчную память“—мое завѣтное желаніе. Какъ ревнитель православной вѣры, онъ отстаивалъ ее въ своихъ преніяхъ съ учеными католическими и протестантскими богословами, но это были случайныя его дѣянія. Какъ ревнитель церкви, онъ строилъ храмы, снабжалъ ихъ утварью и обогащалъ ихъ, но это дѣлали всегда и древніе великіе князья. Онъ желалъ совершить дѣло болѣе великое, единственное и исключительное, которое бы вполнѣ было достойно „вѣчной памяти“ во всемъ государствѣ. Рано проникли въ Москву слухи объ искусствѣ книгопечатанія, открытомъ Гут-

тенбергомъ въ 1457 г., издавшемъ въ свѣтъ первую печатную Псалтырь; чрезъ 36 лѣтъ Московское правительство, какъ мы сказали уже, пыталось завести свою типографію. Грозному, какъ замѣчательному богослову своего времени, конечно, было извѣстно, какое громадное движеніе произвело открытіе Гуттенберга въ умственной жизни западно-европейскаго міра. Ему было извѣстно, что Славянскій міръ уже успѣшилъ воспользоваться этимъ открытіемъ и приложить его къ служенію церковнымъ потребностямъ. Печатныя церковныя книги были уже въ Краковѣ (съ 1491 г.), въ Венеціи (съ 1493 г.), въ Цетиньѣ, Мгровлахіи, Сербіи (съ 1494 г.), въ Чешской Прагѣ (съ 1513 г.), затѣмъ въ Вильнѣ (1525 г.) и, наконецъ, въ Несвижѣ, гдѣ былъ напечатанъ лютеранскій Катехизисъ. Одна русская Церковь окормлялась еще неискусными въ разумѣ книгописцами. Дать ей печатное слово, не только какъ охрану отъ порчи церковныхъ книгъ, но и какъ противовѣсъ иноземнымъ неправославнымъ ученіямъ, противъ которыхъ Грозный такъ горячо ратовалъ—это было съ его стороны дѣйствительно великое дѣло, достойное вѣчной памяти и Церкви и Государства. Такъ именно и изображаетъ внутреннее движеніе Грознаго при официальномъ типографскомъ починѣ авторъ статьи: „Сказаніе извѣстно о воображеніи книгъ печатнаго дѣла“ въ началѣ XVII в., когда преданія о Грозномъ были еще свѣжи и живы: „царь Иванъ Васильевичъ, читаемъ здѣсь, пріялъ въ умъ благую мысль, воеже ему, что изряднѣе въ Россійстей землѣ сотворити и вѣчная память о себѣ учинити, произвести бы ему отъ письменныхъ книгъ печатныя книги, не искусныхъ ради, и не ученыхъ въ разумѣ человекъ—и тако бы въ царствующемъ градѣ учинити яко же въ Грецѣхъ, въ Виниціи и во Фригіи и въ прочихъ языцѣхъ, дабы впредь изложилися св. книги праведно и не смутно, и дабы православная Христіанская вѣра, отъ всѣхъ невѣрныхъ вѣръ, яко солнце сіяла на вселенную“. Отсюда весьма понятна и та энергія, съ какою Грозный заводилъ книгопечатное дѣло въ Москвѣ. Есть извѣстіе, что онъ еще въ 1547 г. сносился съ нѣмецкимъ императоромъ

Карломъ VI и чрезъ саксонца Шлитта приглашалъ въ Россію среди разныхъ мастеровъ и типографщика; но Ливонскій орденъ не пропустилъ мастеровъ въ Москву чрезъ свою границу. Въ 1550 г. царь обратился съ такою же просьбою къ датскому королю Христіану III и отъ него былъ присланъ въ Москву Гансъ Мессингеймъ, но такъ какъ въ королевской грамотѣ прямо заявлялось, что онъ присланъ въ Москву только на короткое время и при томъ съ цѣлю протестантской пропаганды, для чего были представлены царю три печатныя книги--нѣмецкая біблія, аугсбургское исповѣданіе вѣры и Лютеровъ катехизисъ, то по мнѣнію нашихъ историковъ, Мессингеймъ скоро долженъ былъ обратиться изъ Москвы по добру, по здорову, не касаясь устройства типографіи.

Какъ видите, и въ XVI в. было то же, что теперь; государственная власть въ самыхъ важныхъ государственныхъ задачахъ сначала обратилась къ иностранцамъ, а потомъ уже къ русскимъ.

Оказалось, что въ 1556 г. въ Московскихъ предѣлахъ былъ уже свой „мастеръ печатныхъ книгъ“ Маруша Неведьевъ; онъ доносилъ царю изъ Новгорода, что здѣсь изпелся человекъ, „Васюкомъ зовутъ Никифоровымъ; умѣетъ рѣзати рѣзь всякую“ (гравированіе) и Васюка велѣно „на борзѣ“ выслать въ Москву къ печатному дѣлу. Послѣ въ этомъ дѣлѣ участвуетъ другой человекъ, Никита Федоровъ Фофановъ. Но, вѣроятно, эти лица оказались годными рабочими, а не мастерами.

Когда же въ Москвѣ были найдены, вѣроятно, по указанію митрополита Макарія, настоящіе художники и творцы искусства печатнаго дѣла дьяконъ Иванъ Федоровъ и помощникъ Петръ Тимоѣевъ Мстиславецъ, Грозный, немедленно въ 1563 году на Никольской улицѣ построилъ „Типографскій Дворъ“, не жалѣя для того своихъ царскихъ сокровищъ. Когда эта первая типографія была сожжена, Грозный построилъ вторую, а когда сгорѣла вторая, онъ построилъ третью, въ Александровской слободѣ, гдѣ онъ игуменствовалъ.

Збота Грознаго о первопечатникахъ поразительна: онъ не только обезпечилъ ихъ матеріально, но и заботился и объ ихъ спокойствіи: „повелѣ царь, гласитъ упомянутое сказаніе, нещадно даяти отъ своєю царскія казны на содѣлованіе тѣмъ мастеромъ Іоанну и Петру и прочимъ клевертомъ ихъ, изобразити ихъ и повелѣлъ имъ даяти упокоенія многа зѣло“.

Но если Грозный въ официальномъ починѣ печатнаго дѣла вдохновлялся идеей личной вѣчной памяти, то митрополитъ Макарій руководился при этомъ идеей церковнаго порядка и славы Русской церкви. Къ сожалѣнію, древнерусская житійная литература не оставила намъ жизнеописанія этого знаменитаго церковнаго дѣятеля, но все же можно разглядѣть въ ней главный характеръ и основное направленіе его дѣятельности. Макарій вышелъ изъ монастыря Пафнутія Боровскаго, воспитался въ преданіяхъ той сферы, изъ которой вышло замѣтно выдѣляющееся направленіе въ средѣ русскаго монашества XVI в. согласно съ духомъ своего родоначальника, въ которомъ біографъ представляетъ преобладающей чертой *чувство мѣры*, эта школа отличалась стремленіемъ къ дисциплинѣ, къ внѣшнему порядку и благолѣпію, сильнымъ практическимъ смысломъ. Онъ практически строго и послѣдовательно проводилъ церковную политику, отвѣчавшую задачамъ церкви того времени. Два явленія особенно характеризуютъ и его душу, и его церковную политику: это—канонизація Русскихъ святыхъ на соборахъ 1547 и 1549 гг. и составленіе великихъ Макарьевскихъ Четивъ Миней. Установленіемъ всецерковнаго празднованія русскимъ святымъ Макарій стремился къ тому, чтобы нравственные свѣтильники собраны были воедино и, какъ звѣзды на небѣ, сіяли на церковномъ небосклонѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ прежде мѣстное празднованіе святому устанавливалъ обыкновенно епархіальный епископъ съ мѣстнымъ соборомъ, Макарій же церковное признаніе святаго оставилъ дѣломъ центрального собора Русской церкви, а не епархіальной іерархіи. Это сосредоточеніе канонизирующей власти служитъ однимъ изъ болѣе замѣтныхъ проявленій централизаціи.

По свидѣтельству книжныхъ современниковъ—тотъ и другой подвигъ Макарія совершались подъ воздѣйствіемъ убѣжденія, что Византійская Имперія сначала пала духовно чрезъ Флорентійскую унію, а потомъ и вслѣдствіе того политически—и царство съ Византіи перешло на Москву. Русскія лѣсныя пустыни не уступаютъ Вифадамъ, Синаю и Іерусалиму. Русская переводная письменность есть прямое достояніе греческаго наслѣдства.

Если мы живо представимъ себѣ этотъ нравственный обрѣтъ Макарія, то для насъ будетъ совершенно понятно его восторженное отношеніе къ царскому почину завести въ Москвѣ книгопечатню. Когда Грозный заявилъ митрополиту объ этомъ своемъ намѣреніи, Макарій возблагодарилъ Бога и воскликнулъ: по истинѣ—не воля только царская, —*это Божье извѣщаніе*; печать не человѣческое только изобрѣтеніе, это даръ Божій. Царское вчинаніе завершила собою ту церковную политику, которую проводилъ Макарій во всей своей дѣятельности. Отнынѣ Божьи церкви не будутъ вдовствовать церковными книгами; отнынѣ будутъ править книги не мѣстные попы и протопопы, кои портили ихъ еще больше, а центральная іерархическая власть, располагающая разумными силами; отнынѣ будутъ совершаться единообразное церковное чтеніе и пѣніе во всемъ Россійскомъ государствѣ. Греческія книги печатались въ Венеціи у латынь, а наши русскіе книги будутъ печататься въ православномъ царствующемъ градѣ—и будутъ содержать сущую истину.

Если Грозный основалъ типографію и совершенно обезпечилъ типографскихъ рабочихъ, то митрополиту Макарію, конечно, принадлежалъ выборъ первыхъ книгъ для печатанія, лучшихъ списковъ или оригиналовъ, и, наконецъ, высшій редакторскій надзоръ надъ самимъ печатаніемъ. Таковы были историческіе дѣятели—Царь Грозный и митрополитъ Макарій, которымъ принадлежалъ оффиціальныи починъ книгопечатнаго дѣла на Москвѣ.

Теперь мысль наша съ благоговѣніемъ обращается къ виновнику настоящаго торжества, къ Гостунскому дьякону первопечатнику—Ивану Федорову. Онъ не былъ только про-

стымъ исполнителемъ оффиціального почина; онъ не былъ даже просто хорошимъ работникомъ-художникомъ. Онъ былъ вдохновенный человѣкъ, творческій мастеръ, энтузіастъ своего дѣла. Не о вѣчной памяти онъ думалъ, не централизація церковнаго дѣла его занимала, нравственный идеаль его былъ выше. Въ его сознаніи печать являлась могучимъ орудіемъ истиннаго духовнаго просвѣщенія. „Слово Божіе по всей вселеннѣй разсѣвати, всѣмъ рздавати духовную пищу“—вотъ что ставилъ онъ идеаломъ печатнаго дѣла и этому идеалу, не смотря на всѣ превратности своей судьбы, онъ слѣдовалъ неуклонно въ своей жизни до послѣдняго дыханія. Новые и новые труды его одухотворялись однимъ его завѣтнымъ желаніемъ: „да множае умножу слово Божіе и свидѣтельство Ісусъ Христово“. Какъ видите, онъ не былъ только мастеръ своего дѣла, онъ былъ носитель Христа въ своемъ сердцѣ, ревнитель евангеліи, миссіонеръ, апостоль. Благодаря превратностямъ его судьбы, съ именемъ его связана цѣлая генеалогія книгопечатной, основавшихся въ разныхъ краяхъ и городахъ и въ Московіи, и въ Бѣлоруссіи, и въ Галиціи, и на Волыни. Всюду тысячами книгъ разсѣвалъ онъ слово Божіе и свидѣтельство Ісусъ Христово. Этотъ Апостольскій духъ не оставался только въ немъ самомъ, но переливался въ сердца его товарищей и въ его учениковъ. Мастеръ Андроникъ Невѣжа, ученикъ его, напечаталъ Псалтирь (1577 г.) въ богоспасаемомъ и тезоименитомъ новомъ градѣ Слободѣ (нынѣ въ городѣ Александровѣ, Влад. губ.), гдѣ Грозный тогда игуменствовалъ, и вотъ съ какимъ идеаломъ соединяетъ онъ трудъ свой: „да вообразится слово Божественное свѣтло слышащимъ и да явятся непрочна чада посредѣ рода“.

Первыя книги, кои были напечатаны въ первой типографіи на Никольской улицѣ,—это были Апостоль (1564 г.) и Часословъ (1565 г.). Въ техническомъ отношеніи эти изданія вполне оправдали щедрые расходы на нихъ царской казны. Какъ первые опыты—это прекрасныя изданія, самостоятельно и талантливо обработанныя. Онѣ отличаются яснымъ, чистымъ, крупнымъ шрифтомъ, близкимъ къ полу-

уставу, и вмѣстѣ чистотою и ровностью наложенныхъ красокъ, изяществомъ и оригинальностью русскаго вкуса въ украшеніяхъ и заставкахъ.

Но какъ ни прекрасно было дѣло сдѣлано, оно вдругъ было прервано и подверглось сильному озлобленію. Первое, съ чѣмъ встрѣтился первопечатникъ Иванъ Федоровъ, энтузіастъ своего дѣла,—это съ завистью. Есть мнѣніе въ нашей исторической литературѣ, что дѣло Ивана Федорова вызвало противъ себя неудовольствіе со стороны тогдашнихъ переписчиковъ, кои въ устройствѣ типографіи видѣли подрывъ своему заработку и потому стремились вооружить всѣхъ, кого могли, противъ печатнаго дѣла, но трудно мириться съ такимъ мнѣніемъ: переписчики составляли классъ людей разрозненныхъ и не важныхъ по своему вліянію на власть имущихъ. Самъ Иванъ Федоръ въ указываетъ намъ, кто были его завистники. Не „отъ царя“ шло озлобленіе,—говоритъ онъ; завистниками его были цѣлыя организованныя сословія и самые вліятельные люди: *начальники, священноначальники и учителя. Начальники*--это, очевидно, начальники Приказовъ, кои могли завидовать тому, что ни одинъ Приказъ не пользовался такимъ вниманіемъ и благостынею царя, какъ Дворъ Печатный, и что великое Государево дѣло поручено какому-то дьякону. *Священноначальники*—это архимандриты и игумены, кои могли завидовать значенію Ивана Федорова у Грознаго и митрополита Макарія и могли даже опасаться еще большаго его возвышенія. Самъ митрополитъ Аѳанасій могъ завидовать славѣ своего предшественника, и эту зависть перенести на несчастнаго первопечатника.

Чтобы загубить человѣка—достаточно было въ то время обвинить его въ еретичествѣ, что и успѣшили сдѣлать завистники.

Въ чемъ усмотрѣны были ереси—неизвѣстно.

Однако, положеніе было безысходное. Макарія уже не было въ живыхъ, а Грозный игуменствовалъ въ преименіи томъ новгородѣ *Слободѣ*.

Типографія была подожжена и сгорѣла. Сгорѣлъ печатъ

ный станокъ. Иванъ Ѳеодоровъ успѣлъ спасти только печатныя матрицы и разныя доски для украшеній.

Впереди рисовался лишь костеръ, на которомъ могли сжечь еретиковъ.

Ничего не оставалось, какъ, по совѣту товарища Петра Мстиславца, бѣжать въ его родной край, въ Литву, гдѣ папы и духовенство просвѣщеніе и добротѣ московскихъ бояръ и духовныхъ властей. Замѣтно, что очень тяжело было Ивану Ѳеодорову разставаться съ Москвою. Глубокая скорбь звучитъ въ словахъ его: „сія убо зависть и отъ земли и отечества и отъ рода нашего отчина и въ нынѣ страны не знаемы (т.-е. чужія) насъ просели“.

Здѣсь, въ Литвѣ, мѣстный защитникъ православія, гетманъ Григорій Ходкевичъ, съ вѣдома и разрѣшенія короля польскаго, приютилъ нашихъ первопечатниковъ въ своемъ имѣніи, въ Заблудовѣ (Гродненской губ., Вѣлостокскаго у.). поручилъ имъ, какъ „людямъ наученымъ устроить“ верстакъ друкарскій, снабдилъ ихъ разными потребамн, пищею и одеждою, а Ивану отдалъ даже цѣлую деревню (село) для спокойствія его. Ходкевичъ былъ человѣкъ очень просвѣщенный и заботился о народномъ образованіи. „Учительное Евангеліе“, которое издали въ свѣтъ наши печатники (начатое 8 іюля 1586 г., кончено 1569 г.),—была послѣдняя книга, изданная Иваномъ Ѳеодоровымъ совмѣстно съ Петромъ Мстиславцевымъ. Вѣроятно, по приглашенію, тотъ перешелъ въ Вильну и тамъ положилъ основаніе типографіи Мамони, гдѣ онъ издалъ въ 1575 г. Напрестольное Евангеліе, напечатанное тѣмъ, изобрѣтеннымъ имъ, четкимъ шрифтомъ съ прибавленіемъ юсовъ, который потомъ былъ вывезенъ въ Москву и сталъ родоначальникомъ нашихъ штифтовъ Евангельскихъ; Иванъ же Ѳеодоровъ, оставшись одинъ въ Заблудовѣ, выпустилъ въ свѣтъ Псалтирь съ Часословцемъ (въ 1570 году). И шрифтъ и украшенія носить на себѣ слѣды первыхъ московскихъ изданій.

Но если въ Москвѣ пришлось Ивану Ѳеодорову бороться съ завистью, то здѣсь, въ Заблудовѣ, пришлось переживать борьбу за свое призваніе. Покровитель его Ходкевичъ

за старостію и тяжкими головными болями, закрылъ свою типографію и предложилъ Ивану Ѳедорову занятья въ подаренной ему деревнѣ землепашествомъ.

Роковой вопросъ предсталъ предъ нашимъ печатникомъ, принять ли доброе предложеніе Ходкевича, или, во имя великой своей идеи, пойти въ новыя незнакомыя мѣста и искать, невѣдомо у кого, работы, отвѣчающей его призванію. Какъ энтузіастъ своего дѣла, онъ рѣшился на послѣднее. „Если я, говорилъ онъ, отъ его милости пана Григорія Ходкевича и былъ снабжаемъ всякими тѣлесными потребамн и пищею и одеждою и не много дорожилъ этимъ, неправды не позволялъ, хищенія не желалъ; если и много стекалось богатства, не прилагалъ я къ нему сердца своего, но готовъ былъ терпѣть всякія скорби и бѣды, да множае умножу слово Божіе и свидѣтельство Ісусъ Христово. Предложилъ мнѣ пацъ Григорій Александровичъ занятья „земледѣланіемъ“ въ подаренномъ имъ селѣ и обѣщалъ мнѣ всякую поддержку, то не мнѣ заниматься раломъ или сѣяніемъ сѣмянъ; призваніе мое вмѣсто рала дѣйствовать художественнымъ орудіемъ и вмѣсто житныхъ, сѣять по всей вселенной сѣмена духовныя. Грѣхъ мнѣ зарывать въ землю талантъ, данный мнѣ отъ Господа. Размышляя о томъ въ своемъ сердцѣ, горько я плакалъ: въ своемъ уединеніи мажицею слезами моими постелю мою омочахъ“.

Нагруженный орудіями своего художества, отправился онъ въ далекій путь въ Галицію. Тяжелъ и утомителенъ былъ этотъ путь: „многи скорби и бѣды обрѣтоша мя на пути,—говоритъ онъ;—по что особенно стѣсняло и затрудняло путь его—это „презвѣльное моровое повѣтріе: смерть тѣнь окружила. Но когда прибылъ онъ въ столицу Галиціи, скоро забылъ все свои дорожныя скорби: какъ дымъ въ воздухѣ разсѣялись онѣ въ душѣ его. Любовь Божія,—говоритъ онъ,— снова разгорѣлась въ сердцѣ моемъ духомъ святымъ, даннымъ мнѣ. Съ пламенной молитвою обратился онъ ко Господу и просилъ: „Не отыми отъ устъ моихъ слово ве истиннаго, ради братій моихъ и ближнихъ моихъ“.

Для всѣхъ временъ поучительна эта нравственная борьба Ивана Ѳедорова за свое призваніе среди житейскихъ вы-

годъ и соблазновъ. Въ сравненіи съ его дѣломъ какъ низменны тѣ, кои высокое служеніе наукъ и искусству легко и скоро мѣняютъ на разныя карьеры.

Во Львовѣ встрѣтило его новое тяжкое испытаніе. Пришлось бороться съ общественнымъ равнодушіемъ. Чтобы завести здѣсь книгопечатню, нужны были средства. Чтобы достать ихъ, ходилъ по домамъ „богатыхъ и благородныхъ людей“, умолялъ ихъ о помощи, творилъ метанія, касаясь колѣнъ, кланялся ницъ, припадая къ лицу земному, каплющими слезами омывалъ ихъ ноги, но все было напрасно. Нашлись добрые священники, которые въ храмахъ своими воззваніями приглашали состоятельныхъ прихожанъ поддерживать своими жертвами его святое дѣло. Но и это было напрасно. Сердца богатыхъ людей были закрыты для его нравственныхъ движеній. „И плакалъ онъ горькими слезами, что не нашелъ милующаго, ниже помогающаго; и не только въ русскомъ народѣ, но и среди грековъ. Откликнулись на его вопіющую нужду лишь „иѣци въ іерейскомъ чину“ и инии неславни въ мірѣ, не отъ избытка, а отъ лишенія своего“. Можно думать, что ему помогло мѣстное православное Успенское братство. На это указываетъ грамота короля Сигизмунда III отъ 15 октября 1592 г. на имя этого братства, относящая основаніе типографіи во Львовѣ къ 1572 г., къ тому времени, когда прибылъ сюда Иванъ Федоровъ. Въ 1573 г. онъ приступилъ къ печатанію Апостола и выпустилъ его въ свѣтъ въ слѣдующемъ 1574 г. Львовскій Апостолъ есть почти буквальное воспроизведеніе Апостола Московскаго; въ обоихъ тотъ же шрифтъ, тотъ же форматъ, въ текстѣ апостольскихъ чтеній то же число листовъ, исключая заставокъ, новыхъ заглавныхъ листовъ и другихъ украшеній. Достойно вниманія, что и здѣсь, во Львовѣ, Иванъ Федоровъ не забылъ своего благодѣтеля Ходкевича, и въ послѣсловіи приглашаетъ читателей благодарно вспомнить какъ его, такъ и сыновей его. Грустный тонъ во всемъ „послѣсловіи“, изъ коего мы взяли главныя свѣдѣнія объ его жизни, ясно показываетъ, что и во Львовѣ жилось ему неспокойно.

Наконецъ, Московскій дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ появляется на Волини, въ городѣ Острогѣ, куда онъ былъ вызванъ знаменитымъ княземъ Константиномъ Острожскимъ. Князь въ это время залумалъ устроить свою типографію для изданія Славянской Библии. Нашему первопечатнику выпала счастливая доля участвовать въ изданіи этого великаго труда, на которомъ потомъ, въ теченіе двухъ вѣковъ, воспитывался православный народъ восточной и западной Руси.

Этотъ послѣдній трудъ его связанъ съ самымъ тяжкимъ и ужаснымъ его несчастіемъ. Чтобы отправиться на Волинь, отъ крайней бѣдности, онъ принужденъ былъ въ 1579 году заложить печатный станокъ со шрифтомъ и другими типографскими принадлежностями и 140 экземпляровъ печатныхъ—еврею Израилю Якубовичу за 415 польскихъ золотыхъ подъ большіе проценты. Это было для него зло, злѣйшее всѣхъ золъ. Заложить жида—это значитъ разориться и въ конецъ себя загубить. Возвратившись съ Волини во Львовъ, Ѳедоровъ уже не могъ выкупить изъ заклада своихъ книгъ и типографскихъ принадлежностей. Поселившись въ мѣстечкѣ Подзамчѣ, около Львова, онъ доживалъ свой вѣкъ въ крайней нуждѣ и умеръ въ глубокой старости; похоронили его добрые люди на кладбищѣ Львовскаго Онуфріевскаго монастыря. Печатный станокъ и книги выкупилъ у жида Львовскій епископъ Гедeonъ Балабанъ: черезъ четыре почти года послѣ заклада ему пришлось заплатить вмѣсто 415 золотыхъ съ процентами 1.500 золотыхъ; для этой цѣли Балабанъ обратился къ православнымъ Львовскимъ жителямъ съ грамотою отъ 9 ноября 1585 г. и просьбою о денежной помощи. Деньги были собраны; печатныя принадлежности Ивана Ѳедорова были выкуплены и послужили основаніемъ для открытой въ 1586 г. „Братской Львовской типографіи“.

Таковы были творцы книгопечатнаго дѣла на Мсквѣ. (М. В.)

Елпидифоръ Барсовъ.

ЕПИСКОПЪ КЛИМЕНТЪ.

19 сентября, въ г. Москвѣ, въ лѣчебницѣ для нервныхъ больныхъ доктора Теріана, скончался епископъ Климентъ, въ мѣрѣ Константинъ Александровичъ Верниковскій.

Почившій, — сынъ псаломщика села Погорьяго Минской губерніи, Игуменскаго уѣзда, — родился 2 февраля 1863 года. Будучи сыномъ бѣдныхъ родителей, покойный Владыка уже въ раннемъ дѣтствѣ познакомился съ нуждою и лишеніями; зналъ онъ, что такое нужда и матеріальныя лишенія и въ послѣдующій періодъ школьной жизни. Тѣмъ не мѣнѣе, болѣе привольная жизнь лучше обеспеченныхъ сверстниковъ и товарищей никогда не вызывала въ немъ ни зависти, ни чувства недовольства. Отличительными чертами его личности всегда были незлобіе, благодушіе, кротость, особенная чуткость ко всякому проявленію вниманія къ нему, тонкая деликатность и готовность помочь каждому. Первоначальное образованіе К. А. получилъ въ Минскомъ духовномъ училищѣ. По сравненію съ современными условіями школьной жизни, тогдашняя обстановка школы не отличалась ни роскошью, ни удобствами. Тѣмъ не менѣе, К. А. всегда съ теплымъ чувствомъ вспоминалъ годы своего ученія, относясь съ свойственнымъ ему благодушіемъ ко всѣмъ явленіямъ жизни. Съ яснымъ сознаніемъ ученическаго долга и цѣли поступленія въ школу, К. А. съ похвальнымъ усердіемъ принимается на изученіе наукъ и сразу обращаетъ на себя вниманіе наставниковъ какъ своими продуманными обстоятельными отвѣтами, такъ и своимъ благопріеміемъ. Проучившись въ училищѣ положенное время, К. А. въ 1880 г. съ достаточнымъ запасомъ знаній и съ надлежащимъ умственимъ развитіемъ поступаетъ въ Минскую духовную семинарію, гдѣ сразу пріобрѣтаетъ себѣ извѣстность и прекрасными успѣхами и добрымъ поведеніемъ. Здѣсь же въ немъ обращаетъ на себя вниманіе выдающаяся

религіозна настроенность и склонность къ самоуглубленію, не чуждая, однако, общительности и благодушія въ отношеніяхъ къ товарищамъ. Послѣ двухъ безмятежныхъ лѣтъ ученія въ семинаріи, К. А. неожиданно лишился своего отца, и для него начинаются теперъ тревожныя заботы о поддержкѣ родной семьи, оставшейся безъ всякихъ средствъ къ жизни. Не зная выхода изъ труднаго положенія, К. А. послѣ продолжительныхъ колебаній рѣшается оставить семинарію и хлопочетъ о пріисканіи службы въ цѣляхъ поддержанія осиротѣвшей семьи. Къ счастью, своевременно оказанная добрыми людьми помощь его семьѣ дала ему возможность продолжить и съ блестящимъ успѣхомъ окончить въ 1886 г. курсъ семинаріи. Какъ наилучшій студентъ своего выпуска, К. А. былъ посланъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную Академію, которую и окончилъ въ 1890 году съ успѣхомъ. Еще при переходѣ на 4-й курсъ онъ принялъ монашество и былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха. Одинъ изъ академическихъ товарищей покойнаго К. А. (Г. Георгіевскій) подѣлился съ читателями на страницахъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (№ 216) своими воспоминаніями о немъ за періодъ студенчества въ такихъ выраженіяхъ. „Въ Академіи К. А. очень скоро привлекъ къ себѣ любовь и уваженіе всѣхъ своихъ товарищей. Всѣ поражались его уравновѣшенностью и раздѣляли общее сочувствіе къ нему. Враговъ у него не было совсѣмъ; не было ни съ кѣмъ и простыхъ недоразумѣній. Онъ былъ центромъ для своего землячества по всему Петербургу. Къ нему постоянно шли учащіеся всѣхъ петербургскихъ учебныхъ заведеній, и онъ умѣлъ не только руководить малоопытными, но и находить матеріальную помощь для неимущихъ. Онъ всегда былъ занятъ, не терялъ напрасно ни минуты, и послѣ науки весь отдавался людямъ, общенію съ ними, помощи имъ“.

Вслѣдъ за окончаніемъ Академіи, въ томъ же 1890 году, іеромонахъ Климентъ былъ назначенъ инспекторомъ Холмской дух. Семинаріи, а чрезъ годъ назначенъ ректоромъ той же семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита.

Здѣсь онъ соорудилъ храмъ, улучшилъ положеніе учащихся, устроилъ библіотеку и энергично заботился о поднятіи на должную высоту успѣховъ воспитанниковъ. Въ 1892 г. архимандритъ Климентъ переведенъ ректоромъ семинаріи въ Москву. Съ свойственною ему энергіей, неусыпною заботливостью о благѣ ввѣреннаго ему заведенія и выдающимися реформаторскими способностями, онъ и здѣсь всецѣло отдѣлся усовершенствованію всѣхъ сторонъ семинарской жизни. Такъ, пользуясь обаяніемъ своей личности на многочисленныхъ, сразу пріобрѣтенныхъ имъ, почитателей, онъ привлекъ щедрыя пожертвованія на переустройство и художественную отдѣлку семинарскаго храма, что вмѣстѣ съ массивнымъ серебрянымъ престоломъ и утварью обошлись въ тридцать тысячъ рублей. Благолѣпіе храма и художественная живопись на стѣнахъ его и сейчасъ привлекаютъ изумленное вниманіе многочисленныхъ богомольцевъ, даже весьма избалованныхъ обычнымъ благолѣпіемъ Московскихъ храмовъ. Его трудами, при дѣятельномъ участіи памятнаго Москвичамъ композитора В. П. Войденова, усовершенствовано общее хоровое пѣніе воспитанниковъ семинаріи и улучшенъ семинарскій храмъ, удовлетворяющіе самымъ изысканнымъ вкусамъ знатоковъ церковной музыки. Его заботами усилено строга церковное направленіе въ строѣ жизни воспитанниковъ и поднято на должную высоту церковное ораторство послѣднихъ. Имъ же упорядочено вѣ-классное чтеніе воспитанниковъ, расширена ученическая библіотека и изысканы средства для правильнаго ежегоднаго пополненія ея цѣнными книгами по всѣмъ отраслямъ духовнаго образованія. Имъ также было организовано на широкихъ началахъ обученіе воспитанниковъ музыкѣ, въ результатъ чего скоро явился большой оркестръ, значительный по количеству и составу инструментовъ, — нрѣдко исполнявшій такія сложныя композиціи, какъ ораторіи Гайдна, Requiem Моцарта и др. Его стараніями была улучшена у внѣшняа сторона жизни воспитанниковъ, а для преподавателей семинаріи была пріобрѣтена удобная дача съ участкомъ земли во всегдашнее владѣніе.

Въ 1897 году архимандритъ Климентъ былъ назначенъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ, гдѣ на собранія имъ большія пожертвованія положилъ начало содержанію новаго православнаго храма при Посольствѣ. Въ теченіе пятилѣтняго служенія своего въ Римѣ о. Климентъ былъ центромъ кружка обычно проживающихъ въ Италиі въ зимніе мѣсяцы многочисленныхъ русскихъ туристовъ, главнымъ образомъ Москвичей. Его торжественныя богослуженія, исполненныя величія и благолѣпія, привлекали въ посольскій храмъ большія массы богомольцевъ,—какъ русскихъ, такъ и грековъ и славянъ, проживающихъ въ Римѣ.

Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Римѣ, о. Климентъ 26 мая 1902 года былъ хиротонисанъ на самостоятельную архіерейскую кафедру въ г. Уфу. Жизнь въ Уфѣ, при суровомъ сравнительно съ итальянскимъ, климатѣ и при начавшейся еще раньше сахарной болѣзни, а равно при массѣ работы по управленію обширною епархіей, замѣтно отразилось на состояніи пошатнувшагося здоровья еп. Климента. Поэтому, во вниманіе къ его желанію, онъ былъ переведенъ высшею властью въ концѣ 1903 года въ Каменецъ-Подольскъ, но здѣсь онъ, спустя полгода, тяжело занемогъ. Въ 1904 году онъ былъ назначенъ присутствующимъ въ Св. Синодѣ, а черезъ годъ былъ уволенъ по прошенію на покой съ назначеніемъ его настоятелемъ Херсонесскаго Владимірскаго монастыря (около Севастополя). Тяжко страдая отъ прогрессивно развивавшейся болѣзни, еп. Климентъ послѣдніе четыре года проживалъ то въ Херсонесѣ, то въ Москвѣ, куда онъ прѣзжалъ для лѣченія. Въ послѣдній разъ онъ прибылъ въ Москву въ іюль послѣдняго года и поступилъ въ лѣчебницу доктора Теріана, гдѣ и скончался.

Не смотря на серьезное положеніе болящаго, никто изъ близкихъ къ еп. Клименту лицъ не предполагалъ скорого конца. Въ послѣдніе пять дней жизни положеніе его стало замѣтно ухудшаться. Часто посѣщавшій болящаго еп. Трифонъ (Дмитровскій), прибывши 19 сентября въ лѣчебницу, узналъ отъ врачей о безнадежномъ состояніи здоровья еп. Климента. Послѣдній съ яснымъ сознаніемъ и христіанскою твердостью духа ожидалъ рокового конца и заблаговремен-

но готовился къ нему, часто приобщаясь св. Тайнъ. Въ послѣдній день онъ еще разъ попросилъ еп. Трифана прислать къ нему духовника для напутствія и священниковъ для соборованія. Ко времени окончанія соборованія еп. Климентъ сталъ замѣтно угасать и при чтеніи отходной молитвы тихо и мирно почилъ въ 6 часовъ вечера при церковныхъ ударахъ церковныхъ колоколовъ, призывавшихъ ко всенощной. Иеромонахами, участвовавшими въ совершеніи таинства елеопомазанія, было совершенно архіерейское облаченіе почившаго Владыки и затѣмъ въ 9 ч. вечера въ торжественной процессіи былъ сдѣланъ выносъ его тѣла въ сосѣднюю съ лѣчебницей церковь Семи вселенскихъ соборовъ. На другой день, по совершеніи панихиды епископомъ Трифономъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, послѣдовалъ въ 4 ч. 30 м. пополудни выносъ почившаго еп. Климента изъ церкви Семи вселенныхъ соборовъ въ Даниловъ монастырь, гдѣ было назначено погребеніе. Печальная процессія представляла собою рѣдкое по величественности и торжественной умиленности зрѣлище. Процессія начиналась шествіемъ псаломщиковъ въ стихаряхъ, по два въ рядъ, затѣмъ шли священники, архимандриты и во главѣ процессіи—епископъ Дмитровскій Трифонъ. Стоялъ чудный совершенно лѣтній день при 16° тепла. Благодаря воскресному дню и обычному по праздникамъ скопленію народа вблизи университетскихъ клиникъ и на дѣвичьемъ полѣ, шествіе за гробомъ еп. Климента приняло грандіозные размѣры. Торжественный перезвонъ могучихъ колоколовъ многочисленныхъ Московскихъ храмовъ производилъ особенный подъемъ религіознаго настроенія у многочисленныхъ богомольцевъ, явившихся отдать послѣдній долгъ почившему. По распоряженію Владыки Митрополита, изъ всѣхъ храмовъ, находившихся по пути слѣдованія погребальной колесницы, выходили процессіи и у гроба совершались литіи. У каждаго храма, при выходѣ процессіи, быстро образовывались новыя толпы народа, затѣмъ примыкавшія къ шествію. При прохожденіи погребальной процессіи по площадямъ (Калужской, Серпуховской и пр.), скопленіе народа достигало невѣроятныхъ размѣровъ. Вслѣдствіе значитель-

ности разстоянія отъ Новодѣвичьяго до Даниловскаго монастыря (около 7-ми верстъ), процессія, вышедшая въ 4 ч.30 м. достигла предѣльнаго пункта только въ 7 часовъ вечера. 22 сентября состоялось погребеніе св. Климента. Заупокойную литургію въ Троицкомъ соборѣ Даниловскаго монастыря совершилъ епископъ Трифонъ въ сослуженіи съ ректоромъ Московской семинаріи архимандритомъ Борисомъ, настоятелемъ Андроньева монастыря Сильвестромъ и братією обители. Отпѣваніе тѣла почившаго Архипастыря совершалъ владыка Митрополитъ Владиміръ съ епископами Трифономъ и Анастасіемъ, архимандритами: Борисомъ, Сильвестромъ, Θεодосіемъ и многочисленнымъ духовенствомъ. За отпѣваніемъ были произнесены надгробныя рѣчи преподавателями Московской семинаріи—Д. И. Введенскимъ и М. О. Вержболовичемъ. Въ храмѣ находились преподаватели и воспитанники семинаріи—бывшіе сослуживцы и ученики почившаго и многочисленные почитатели его памяти. Во второмъ часу дня закончилось отпѣваніе и, послѣ прощанія всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ съ почившимъ, гробъ былъ вынесенъ съ крестнымъ ходомъ изъ храма. Во главѣ духовенства шель митрополитъ Владиміръ съ епископами. Впереди гроба былъ несенъ архіерейскій жезлъ. Процессія при печальномъ перезвонѣ колоколовъ направилась къ могилѣ, приготовленной съ сѣверной стороны древняго соборнаго храма. Митрополитъ Владиміръ совершилъ литію, и гробъ былъ опущенъ въ могилу. На могильномъ холмѣ былъ водруженъ крестъ съ надписью.

Вѣчнаі память тебѣ, почившій Владыко! Да помянетъ Господь архіерейство твое во царствіи своемъ!

В.

Крестный ходъ.

8 сентября при необычайно торжественной обстановкѣ устроенъ былъ крестный ходъ изъ села Гливина въ городъ Ново-Борисовъ и обратно. Небывалое дотолѣ въ нашей мѣстности церковное шествіе предположено было совершить за иконой архіепископа Θεодосія Черниговскаго, выписан-

ной въ Гливинскую церковь и имѣвшей временное пребываніе въ Юльевской церкви станціи „Ново-Борисовъ“.

Крестный ходъ начался изъ с. Гливина раннимъ утромъ съ расчетомъ пройти девятиверстное разстояніе до Ново-Борисова къ началу литургіи въ тамошней Юльевской церкви. Заранѣ оповѣщенные жители Гливинскаго прихода и сосѣдняго Забашевичскаго, еще чуть свѣтъ, стали стекаться во множествѣ и старъ и малъ въ с. Гливинъ, чтобы отсюда со своими пастырями—мѣстнымъ о. Василиемъ Шибко и Забашевичскимъ о. Александромъ Романчикомъ принять участіе въ торжествѣ. Крестный ходъ двинулся... Потянулась густая, пестрѣющая праздничными рядами, толпа богомольцевъ за длинной вереницей крестовъ, иконъ, хоругвей. И нужно было видѣть, какое духовное умиленіе, какой восторгъ отражала вся эта масса людей. Чувствовалось, что не пустое, грѣховное желаніе убить какъ-либо праздничное время влекло народъ къ участію въ процессіи, а шель онъ, повинуваясь движенію своего вѣрующаго сердца. На пути неумолчно раздавалось слабое пѣніе Гливинскаго хора, организованнаго учителемъ народнаго училища П. Зайцевымъ, а погода какъ нельзя болѣе благопріятствовала шествію. Но вотъ послышался вдали колокольный звонъ, и на встрѣчу показался крестный ходъ съ настоятелемъ Борисовскаго градскаго собора о. протоіереемъ Н. Фалевичемъ. „Заступница усердная—Мати русскаго края! Укрѣпи Ты вѣру, вѣру православную“—какъ колокольчики зазвенѣли чистые дѣтскіе голоса, и хоругви встрѣтившихся крестныхъ ходовъ склонились, отдавая привѣтствія. Началась умилительная минута встрѣчи...

Лобзаніе священнослужителей... О эти чудныя мгновенія! Незабвенны они!.. Море святыхъ ощущеній клокотало въ груди и, казалось, вотъ вотъ брызнуть слезы духовнаго удовлетворенія, неземной радости.

Соединенное шествіе направилось въ Юльевскую церковь, гдѣ вскорѣ начата была о. протоіереемъ Фалевичемъ божественная литургія въ сослуженіи о. Александра Романчика. Небольшая Юльевская церковь была биткомъ наби-

та народомъ. Всѣ богомольцы, казалось, охвачены были какимъ-то необыкновенно горячимъ молитвеннымъ порывомъ, всѣ они дышали одной атмосферой религіознаго воодушевленія. Стройное пѣніе маленькихъ гливинскихъ цѣвчихъ подъ управленіемъ о. Василия Шибко какъ-то особенно настраивало на молитвенный ладъ. Ихъ дѣтскіе голоса нѣжно переливались, соединялись въ одну чудно-величественную мелодію и замирали гдѣ-то тамъ далеко подъ сводами храма. Во время причащенія свящ. В. Шибко произнесъ вдохновенное слово, въ которомъ выпукло очертилъ великую личность архіепископа Θεодосія Углицкаго и приглашалъ предстоящихъ почитать икону этого святителя своимъ благоговѣйнымъ участіемъ въ крестномъ ходѣ.

Послѣ литургіи икона святителя Θεодосія была установлена въ переносный кіотъ, великолѣпно убранный живыми цвѣтами, и крестный ходъ, имѣя въ центрѣ эту святыню, двинулся въ обратный путь къ с. Гливину. Все тутъ способствовало благолѣпію и торжественности шествія. Образцовый порядокъ, благодаря все предусмотрѣвшей распорядительности о. Фалевича и Шибко, давалъ пріятную возможность сосредоточиться на словахъ умиленныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Звонкіе дѣтскіе голоса, раздававшіеся съ особой восторженностью, сливались съ твердыми звуками пѣнія взрослыхъ въ одинъ величественный гимнъ словословія Господу всяческихъ и Его угоднику святителю Θεодосію. Молящіеся во множествѣ забѣгали впередъ, падали ницъ на землю съ тѣмъ, чтобы икона была пронесена надъ ними. Чѣмъ дальше подвигалась процессія, тѣмъ болѣе густѣла народная масса отъ пристававшихъ жителей попутныхъ деревень. Восторженно-молитвенное настроеніе не покидало богомольцевъ во все время пути. Казалось, что и сама природа ликовала, глядя на людскую радость. Ласковые лучи солнца весело отражались всеми цвѣтами радуги на металлическихъ хоругвахъ и серебрянныхъ ризахъ иконъ, а вѣтерокъ нѣжно трепалъ платье идущихъ. Показался Гливинъ. Улица до церкви, выстланная полотномъ, довершала цѣлостность впечатлѣнія. Вмѣстительная Гливинская церковь переполнилась молящимися; всѣ тѣ-

снились къ иконѣ святителя Θεодосія, желая приложиться къ ней и дать свою ленту на ея украшеніе. Торжество закончилъ о. Александръ Романчикъ прочувствованной рѣчью, и народъ сталъ расходиться подъ свѣжими впечатлѣніями пережитаго.

Въ заключеніе скажемъ, что описанное торжество имѣетъ немаловажное значеніе вообще, а для нашей мѣстности особенно. Нашъ уголокъ, дотолѣ нетронутый латинской пропагандой, теперь сталъ привлекать къ себѣ взоры распространителей польской „вяры“. Совершенный крестный ходъ долженъ воочию убѣдить изувѣрныхъ ляховъ, что народъ русскій въ нашей окружности, какъ и повсемѣстно въ Россіи, еще крѣпокъ въ православной вѣрѣ и что имъ благоразумнѣе, не теряя попусту энергіи на соращеніе православныхъ, убраться свои когти. А пастырямъ бывшее торжество придастъ несомнѣнно бодрость въ отстаиваніи дорогого православія и окрылитъ надеждой, что труды ихъ на этомъ сторожевомъ посту будутъ небезуспѣшны: почва вѣдь благодатная для всходовъ добрыхъ сѣмянъ—народъ нашъ преданъ исконной православной вѣрѣ, какъ можно было убѣдиться на опытѣ.

Великое спасибо инициатору крестнаго хода священнику Василию Шибко за то, что этимъ хоть на короткое время оторвалъ насъ отъ житейской прозы и далъ счастливую возможность побыть въ сферѣ святыхъ переживаній.

Сердечная благодарность протоіерею о. Николаю Фалевичу и о. Александру Романчику, содѣйствовавшимъ своимъ участіемъ въ крестномъ шествіи его большей торжественности.

Гливинскій.

Село Гливинь, Борисовекаго уѣзда.

Епархіальная Хроника.

—Служенія Его Преосвященства. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, совершены были слѣдующія Богослуженія: 17 октября, въ годовщину чудеснаго спасенія жизни ГОСУДАРЯ

ИМПЕРАТОРА и Всего Царствующаго Семейства Литургію и молебень въ каедральномъ соборѣ.—20 октября, въ годовщину блаженна кончины въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Ш-го торжественную панихиду въ каедральномъ соборѣ.—21 октября, въ Высокоторжественный день Восшествія на Прародительскій Всеросійскій престолъ Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА Литургію и благодарственный Господу Богу молебень въ каедр. соборѣ. 22 октября въ день празднованія Казанскія Иконы Божіей Матери—Литургію въ привокзальной Казанской церкви, 24 октября, въ день празднованія Иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“—Литургію въ Скорбященской при училищѣ слѣпыхъ церкви.—28 октября, по случаю 200-лѣтія со дня блаженной кончины св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго,—Литургію и молебень въ Крестовой церкви.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

По поводу текущихъ событій.—Еще о возрожденіи прихода.—Начало русскаго печатнаго дѣла.—Епископъ Климентъ.—Крестный ходъ.—Епарх. Хроника.—Объявленіе.—Приложеніе. Отчетъ эмеритально-вспомог. кассы духовенства за 1908—9 годъ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, Захарьевская № 52, Типографія С. А. Некрасова.

Страховое Общество „ВОЛГА“

Учрежд. въ 1871 году.

Минское Главное Агентство
П Е Р Е Д А Н О
Густаву (Михаилу) Карловичу
Ш М И Д У.

Контора главного агентства и квартира агента помещаются по Койдановской ул., д. Круковского. Телефонъ № 242.

Перестрахованіе церквей, монастырей и причтовыхъ построекъ будетъ производиться безъ излишнихъ формальностей. Достаточно представить Гл. агентству *объявленіе* (на бланкъ, потребованномъ изъ агентства) въ *двухъ экземплярахъ*, подписанное страхователемъ, *прежній полисъ* или возобновительное свидѣтельство О-ва, въ которомъ страховалась церковь или постройки, и страховую премію, чтобы получить съ обратной почтой предварительное свидѣтельство О-ва „**Волга**“.

Принимая на себя, съ разрѣшенія Его Преосвященства, званіе агента О-ва „Волга“, я имѣю въ виду исключительно освободить постройки духовнаго вѣдомства отъ дани еврейскимъ обществамъ, подобнымъ „Россіи“, и необходимости имѣть дѣло съ ихъ безцеремонными агентами. Напоминаю г. г. страхователямъ, что при новыхъ страхованіяхъ *они не несутъ никакихъ расходовъ* по поѣздкѣ оцѣнщиковъ и по составленію плановъ, — какъ это нерѣдко практикуется агентами—евреями:

Гл. агентъ **М. Шмидъ.**

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Кирилло-Меѳодіевскаго Братства при Минской
Духовной Семинаріи за 1908—1909 годъ *).

Кирилло-Меѳодіевское Братство при церкви Минской Духовной Семинаріи существуетъ съ 26 сентября 1886 года. По уставу сего Братства, оно имѣеть своею задачею помогать воспитанникамъ Семинаріи въ ихъ матеріальныхъ и учебныхъ нуждахъ. Въ настоящее время Братство закончило двадцать третій и вступаетъ въ двадцать четвертый годъ своего существованія.

I. Личный составъ Братства.

Въ истекшемъ 1908—1909 году Братство имѣло въ своемъ составѣ 1 пожизненнаго члена и 32 дѣйствительныхъ членовъ Братства. Списокъ членовъ Братства съ обозначеніемъ членскихъ взносовъ прилагается при семъ отчетѣ (приложеніе 1-е).

II. Управление дѣлами Братства.

Кирилло-Меѳодіевское Братство, согласно уставу его, состоитъ подъ покровительствомъ Преосвященнаго Епископа Минскаго. Управление дѣлами Братства принадлежитъ Общему Собранію членовъ его и Совѣту Братства.

Общее Собраніе членовъ Братства въ отчетномъ году было 26 сентября 1908 года. Въ семъ собраніи былъ заслушанъ и утвержденъ доложенный собранію отчетъ о состояніи Братства за истекшій годъ и произведено избраніе трехъ членовъ Совѣта и казначея Братства на трехлѣтіе и членовъ ревизіонной комиссіи по Братству на 1908—1909 г.

---

*) Доложенъ Общему Годичному Собранію членовъ Братства 26 Сентября 1909 года.

Совѣтъ Братства въ отчетномъ году составляли слѣдующія лица: Предсѣдатель Совѣта Ректоръ Семинаріи Протоіерей Андрей Юрашкевичъ, а по выбытіи его отъ службы въ Семинаріи поступившій на его мѣсто Протоіерей Михаилъ Источниковъ; Непремѣнный членъ Совѣта Инспекторъ Семинаріи А. М. Пановъ; Члены Совѣта: Протоіерей Іоаннъ Шенець, Протоіерей Василій Очаповскій и Священникъ Іоаннъ Язвицкій, избранные Общимъ Собраніемъ членовъ Братства 26 Сентября 1908 г. на трехлѣтіе; Казначей Братства Преподаватель семинаріи Д. Я. Рудзитъ, избранный на сію должность тѣмъ же Общимъ Собраніемъ на трехлѣтіе, и Дѣлопроизводитель Совѣта Братства Преподаватель Семинаріи Е. М. Пахомовъ, избранный общимъ Собраніемъ 26 сентября 1907 года на трехлѣтіе.

Членами ревизіонной комиссіи по Братству за истекшій братскій годъ состояли избранные Общимъ Собраніемъ 26 сентября 1908 года Преподаватели Семинаріи И. Е. Звѣревъ и И. М. Никольскій и Священникъ Минскаго Екатерининскаго собора Антоній Ленскій *).

III. Средства Братства.

Средства Братства для осуществленія его цѣли состояли въ отчетномъ году—а) изъ членскихъ взносов и пожертвованій на Братство и б) изъ процентовъ на капиталъ Братства. Значительная часть братскихъ средствъ поступила отъ оо. Благочинныхъ Минской епархіи по подписнымъ листамъ, которые были разосланы оо. благочиннымъ съ просьбою объ оказаніи содѣйствія Братству сборомъ пожертвованій.

---

*) Общимъ Собраніемъ членовъ Братства 26 Сентября 1909 г. избраны Членами ревизіонной комиссіи на 1909-10 годъ—Преподаватели Семинаріи И. Е. Звѣревъ, И. М. Никольскій и священникъ Антоній Ленскій.

IV. Дѣятельность Совѣта Братства.

Указанныя выше средства, за исключеніемъ неподлежащаго расходу, запаснаго капитала, въ который, на основаніи устава Братства, отчисляются 10% отъ всѣхъ поступленій въ расходный капиталъ, употреблялись на вспомошествованіе нуждающимся воспитанникамъ Семинаріи. Пособія были выдаваемы воспитанникамъ частью деньгами безвозвратно или заимообразно на удовлетвереніе нуждъ ихъ, какъ то—на проѣздъ къ роднымъ на вакаціонное время, на приобрѣтеніе вещей изъ одежды и обуви, на отправленіе домой по случаю болѣзни, частью же пособіе было оказываемо выдачею имъ одежды и обуви, изготовляемыхъ на счетъ Братства. Списокъ учениковъ, получившихъ пособіе изъ Братства, прилагается при семъ отчетѣ (приложеніе 2-е).

V. Приходъ и расходъ суммъ Братства.

Состояніе счетовъ Кирилло-Мееодіевскаго Братства за отчетный 1908—1909 годъ (по 21 сентября) было слѣдующее:

Приходъ суммъ Братства.

А. РАСХОДНАГО КАПИТАЛА.

	Руб.	Коп.
Оставалось отъ 1907—8 братскаго года	71	79
Поступило членскихъ взносов въ день Общаго Собранія членовъ Братства 26 сентября 1908 года и послѣ сего Собранія	75	—
Поступило по подписнымъ листамъ отъ оо. благочинныхъ епархіи *)	212	5

*) Деньги эти поступили отъ слѣдующихъ оо. Благочинныхъ: 1 окр. Мин. у. 5 р. 54 к., 4 окр. Пин. у. 10 р. 35 к., 2 окр. Игум. у. 4 р., 4 окр. Мозыр. у. 4 р. 15 к., 3 окр. Новогр. у. 11 р., 2 окр. Пин. у. 9 р. 5 к., 1 окр. Игум. у. 8 р. 87 к., 1 окр. Рѣчиц. у. 4 р. 65 к., 3 окр. Пин. у. 20 р., 1 окр. Слуц. у. 11 р. 45 к., 1 окр. Пин. у. 15 р. 25 к., 1 окр. Борис. у. 12 р. 30 к., 1 окр. Вобр. у. 10 р. 75 к., 2 окр. Борис. у. 4 р. 50 к., 1 окр. Новогр. у. 11 р. 15 к., 3 окр. Вобр. у. 2 р. 70 к., 2 окр. Слуц. у. 9 р. 55 к., 2 окр. Новогр. у. 7 р. 30 к., 5 окр. Пин. у. 9 р. 95 к., 2 окр. Игум. у. 7 р. 40 к., 3 окр. Мин. у. 4 р. 60 к., 1 окр. Мин. у. 4 р. 45 к., 3 окр. Игум. у. 11 р. 60 к., и 2 окр. Вобр. у. 11 р. 49 к.

Поступило процентовъ по капиталамъ Братства	Руб.	Коп.
	58	77

И Т О Г О	417	61

Б. ЗАПАСНАГО КАПИТАЛА.	Руб.	Коп.

Оставалось отъ 1907—8 братскаго года	—	—

а) наличными	272	42

б) билетами	2000	—

Поступило наличными перечисленные изъ расходнаго капитала 10% отъ поступленийъ въ Братство	34	50

И Т О Г О		

а) наличными	306	92

б) билетами	2000	—

А В С Е Г О		

расходнаго и запаснаго капитала	2724	53

Расходъ суммъ Братства.

А., РАСХОДНАГО КАПИТАЛА.

Выдано воспитанникамъ деньгами безвозвратно на проѣздъ домой (приложеніе 2-е подъ лит. А.)	Руб.	Коп.
	229	7

Выдано воспитанникамъ заимообразно на тотъ же предметъ (тамъ же)	11	50

Израсходовано на приобрѣтеніе и починку обуви (Приложеніе 2-е подъ лит. Б.)	61	90

Израсходовано на приобрѣтеніе одежды (Приложеніе 2-е подъ лит. В.)	16	—

Оказано пособіе воспитанникамъ за пѣніе въ семинарской церкви на Страстной и Свѣтлой седмицахъ	35	—

Уплачено за лѣченіе воспитанниковъ (Приложеніе 2-е подъ лит. Г.)	15	—

Мелкіе расходы: за обмѣнъ билета, за храненіе % бумагъ въ Минскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, за напечатаніе оттисковъ отчета, бланковъ отношеній и подписныхъ листовъ и пр. 7 51

Перечислено въ запасной капиталъ . . . 34 50

И Т О Г О . . . 410 48

Б., ЗАПАСНАГО КАПИТАЛА.

Расхода суммъ запаснаго капитала въ отчетномъ году не было . . . . . — —

Остатокъ суммъ Братства.

Къ 1909—1910 братскому году въ кассѣ Братства остается:

1., Расходнаго капитала 7 13

2., Запаснаго капитала:

а) наличными 306 92

б) билетами . . . . . 2000 —

А всего наличными и билетами въ кассѣ Братства въ остаткѣ состоитъ 2314 5

VI. Провѣрка отчетности по Братству.

Члены Ревизіонной Комиссіи Братства, по провѣркѣ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Братству, представленнаго сей комиссіи съ приходо-расходными книгами и денежными документами Братства, сдѣлали на семь отчетѣ слѣдующую надпись: „Отчетъ сей ревизіонною комиссіею рассмотрѣнъ и найденъ составленнымъ правильно и согласно съ приходо-расходными книгами Братства за 1908-9 годъ и съ денежными документами“.

С П И С О К Ъ

членовъ Кирилло-Меодіевскаго Братства за 1908—1909 г.

А. Покровитель Братства.

Пресвященнѣйшій Михаилъ Епископъ Минскій.

Б. Пожизненный членъ Братства.

Александръ Феликсовичъ Гертовичъ.

В. Дѣйствительные члены Братства:

Далматскій Исаакій Священникъ	3 р.
Звѣревъ Иванъ Егоровичъ	3 „
Зенюкъ Іоаннъ Свяц.	3 „
Источниковъ Михаилъ Протоіерей	—
Іоанникій архимандритъ	3 „
Кобринъ Николай Петровичъ	3 „
Константиновичъ Антоній Протоіерей	3 „
Кульчицкій Стефанъ Священникъ	3 „
Ленскій Антоній Священникъ	—
Лисицкій Николай Протоіерей	3 „
Лиходіевскій Павелъ Священникъ	3 „
Маккавеевъ Петръ Меодіевичъ	3 „
Никифоровъ Александръ Андреевичъ	3 „
Никольскій Иванъ Михайловичъ	3 „
Новицкій Ѡ. зашт. Священникъ	3 „
Очаповскій Василій Протоіерей	3 „
Пановъ Александръ Михайловичъ	3 „
Пахомовъ Евгений Михайловичъ	3 „
Плышевскій Владиміръ Священникъ	3 „
Поповъ Константинъ Протоіерей	3 „
Прокоповичъ Фавстъ Варѣоломеевичъ	3 „
Рудзѣтъ Давидъ Яковлевичъ	—
Самойловичъ Михаилъ Священникъ	3 „
Садовскій Леонидъ Ефимовичъ	3 „

Скрынченко Димитрій Васильевичъ . . .	3 „
Смородскій Александръ Павловичъ . . .	3 „
Соловьевичъ Стефанъ Священникъ . . .	3 „
Сираско Владиміръ Священникъ . . .	3 „
Чудиновичъ Іоаннъ Священникъ . . .	3 „
Шенець Іоаннъ Протоіерей . . .	3 „
Юрашкевичъ Андрей Протоіерей . . .	3 „
Язвицкій Іванъ Алексѣевичъ . . .	3 „

Приложеніе II-е.

С П И С О К Ъ

ученниковъ Минской Духовной Семинаріи, коимъ оказано пособие за 1908—1909 годъ.

А. Деньгами на проѣздъ домой.

а) безвозвратно:

1 класса—Дружиловскій Сергій 3 р., Шеметилло Григорій 3 р., Вечорко Андрей 7 р. 50 к., Ясинскій Евгений 7 р., Сорочинскій Владиміръ 4 р., Струковскій Василій 4 р. 50 к., Мироновичъ Владиміръ 2 р., Герасимовичъ Валеріанъ 3 р., Пушкинъ Сергій 4 р.; II класса—Бирюковичъ Леонидъ 6 р. 5 к., Заусцинскій Николай 5 р., Горбачевичъ Николай 7 р. 20 к., Борковскій Димитрій 9 р. 47 к., Каледа Александръ 2 р. 50 к., Вечорко Іванъ 8 р., Бирюковичъ Антонъ 6 р. 50 к., Сулковскій Михайль 8 р. 50 к., Каратай Климентъ 2 р. 50 к., Соловьевичъ Леонидъ 2 р., Комаръ Аркадій 3 р. 45 к.; III класса—Радкевичъ Петръ 1 р. 60 к., Волочковичъ Аркадій 9 р., Рункевичъ Сергій 3 р., Ржецкій Георгій 1 р. 50 к., Ольшевскій Василій 2 р. 50 к., Буйчиковъ Василій 6 р. 50 к., Соловьевичъ Аркадій 4 р., Спасскій Николай 1 р. 50 к., Русецкій Павелъ 2 р. 50 к., Новицкій Василій 3 р.; IV класса—Горбачевичъ Семень 8 р., Лукашевичъ Петръ 3 р. 50 к., Можаровскій Александръ 12 р. 50 к., Пушкинъ Аркадій 3 р., Невадкевичъ Владиміръ 7 р. 30 к., Григоровичъ Михайль 2 р.; V класса—Логовскій Викторъ 3 р., Бирюковичъ Георгій 3 р., Байковскій Михайль 4 р., Болбасъ Іосифъ 2 р. 50 к.,

Новицкій Михайль 6 р., Липовъ Александръ 3 р., Борковскій Александръ 1 р., Савичъ Иванъ 5 р.; VI класса Логовскій Александръ 5 р., Кришшиновичъ Меодій 7 р., Сорочинскій Сергѣй 13 р., Бирюковичъ Владиміръ 6 р.
Итого 229 р. 7 к.

б) Заимообразно:

I класса—Шеметилло Григорій 2 р., Герасимовичъ Валеріанъ 2 р.; IV класса—Пушкинь Аркадій 3 р. 50 к. и V класса—Ясинскій Михайль 4 р. **Итого 11 р. 50 к.**

Б. На приобрѣтеніе и починку обуви:

1 класса—Бокій Дмитрій 5 р., Кричевскій Павелъ 5 р., Абрамовичъ Николай 4 р., Горбацевичъ Самуиль 4 р., Пустоходъ Петръ 4 р.; II класса Грицкевичъ Григорій 1 р. 20 к., Русецкій Василій 1 р. 50 к.; III класса—Талюшъ Владиміръ 5 р., Дружиловскій Виталій 5 р. 50 к.; IV класса—Пушкинь Аркадій 5 р., Родевичъ Сергѣй 5 р.; V класса—Новицкій Михайль 5 р., Ясинскій Іосифъ 5 р.; VI класса—Горбацевичъ Евгеній 1 р. 20 к., Кучинскій Николай 5 р. 50 к. **Итого 61 р. 90 к.**

В. На приобрѣтеніе одежды:

II класса—Нарановичъ Николай 2 р., Лукашевичъ Константинъ 5 р.; V класса—Прорвичъ Павелъ 5 р.; VI класса—Кучинскій Николай 4 р. **Итого 16 руб.**

Г. На лѣченіе:

III класса—Волочковичъ Аркадій 2 р., IV класса—Лукашевичъ Петръ 3 р., Борковскій Николай 10 р. **Итого 15 руб.**